РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811:134

© 2024 С. Н. Безус

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ СТАРОИСПАНСКОГО ЯЗЫКА XIV ВЕКА

В статье выявляются наиболее частотные (доминантные) синтаксические черты в староиспанском языке XIV века. Автор делает обзор труда Мартина Алонсо по синтаксису испанского языка XIV века (выполненного на материале прозаических и поэтических произведений), дополняя картину синтаксических доминант структурами из староиспанской деловой письменности.

***Ключевые слова**: испанский язык, староиспанский язык, синтаксис, исторический синтаксис, словосочетание, деловая письменность.*

© 2024 S. N. Bezus

SYNTACTIC DOMINANTS OF THE OLD SPANISH LANGUAGE OF THE XIVTH CENTURY: STRUCTURE OF WORD COMBINATIONS

The present paper identifies the most frequent (dominant) syntactic features in the Old Spanish Language of the XIVth century. The author reviews the Martin Alonso's work on the syntax of the Spanish language of the XIVth century (based on the material of prose and poetry), supplementing the picture of syntactic dominants with structures from formal writing in Old Spanish.

***Key words**: the Spanish language, the Old Spanish language, syntax, historical syntax, word combination, formal writing.*

Введение. Для наименования элементов действительности «каждому языку и каждой эпохе свойственны свои собственные средства выражения» [Матезиус, 1967: 445]. Непосредственно соотносят сообщаемое с реальной действительностью, прежде всего, языковые единицы, принадлежащие сфере синтаксиса (см. [Русская грамматика, 1980: 5]), т. е. словосочетания и предложения.

Синтаксис – самый консервативный в плане изменений сектор языка. Синтаксические вариации менее заметны по сравнению с графическими, лексическими и морфологическими, поэтому, как правило, они «*not good candidates for investigation*» [Kortmann, Wagner, 2010: 271] 'не самые лучшие кандидаты для исследования' (перевод с английского и испанского языков на русский здесь и далее сделан автором статьи – *С. Б.*). Главную причину в слабой изученности синтаксических вариаций Б. Кортманн и С. Вагнер, например, видят в том, что наиболее значимые синтаксические изменения требуют гораздо большего количества примеров, чем возможно собрать обычными методами в настоящее время [там же]. Видимо, поэтому, а также из-за трудностей,

сопровождающих практическое описание синтаксических особенностей, синтаксис называют то «гадким утенком» (el «*patito feo*» [Benito Mozas, 2008: 13]), то «Золушкой лингвистической науки» («*the Cinderella of linguistic science*» [Hegedüs, Fodor, 2012: 6]).

Работы в области исторического синтаксиса и вовсе немногочисленны. Этому есть вполне логичные объяснения: труднодоступность текстов, сложность в восприятии старинного языка, громоздкость синтаксических единиц, и, как следствие, трудоемкость процесса обработки языкового материала. По справедливому замечанию М. Суарес Фернандес, исследования по данной теме превращаются в «*una labor casi detectivesca*» [Suárez Fernández, 2007: 226] ‘почти детективное расследование’.

В отечественной испанистике труды, которые бы системно и глубоко раскрывали ключевые параметры (доминанты) синтаксиса староиспанского языка (т. е. испанского языка периода позднего средневековья) практически отсутствуют. В классических работах по истории испанского языка синтаксические особенности часто упоминаются вскользь, обобщенно либо, наоборот, фрагментарно (только некоторые аспекты) или через призму морфологических признаков (В. Шишмарев, Е. В. Литвиненко, В. П. Григорьев, Т. Б. Алисова).

В зарубежной испанистике историческому синтаксису испанского языка посвящен чуть ли не единственный фундаментальный труд М. Алонсо, хотя в комплексных работах по истории испанского языка Р. М. Пидаля [Menéndez Pidal, 1962], Р. Лапесы [Lapesa. 1962], Х. А. Айялы [Ayala, 1963], несомненно, также есть сведения о староиспанской синтаксической системе. Тем не менее, эти исследования были проведены более полувека назад на доступном на тот момент материале: как правило, ученые обращались к литературным произведениям (как прозаическим, так и поэтическим), научным трактатам, реже к некоторым текстам деловой письменности.

Таким образом, большой временной разрыв между первыми исследованиями исторического синтаксиса испанского языка и настоящим временем, скудное количество современных работ по данной проблематике, открытие новых документальных источников, появление современных способов обработки языкового материала, необходимость в уточнении, подтверждении и перепроверке полученных ранее данных обусловливает **актуальность** данного исследования.

Эпоха цифровизации предоставляет в настоящее время другие возможности для изучения староиспанского языка, в т. ч. его синтаксической организации. Так, например, одним из полновесных и авторитетных источников фактического языкового материала можно считать электронный архив CODEA (Corpus de Documentos Españoles Anteriores a

1700/1800/1900), т.е. *Корпус испанских документов до … года* (далее *Корпус*). Постоянно дополняемый и обновляемый (версии CODEA, CODEA+, CODEA+2015), он превратился в лингвистический атлас диахронического и динамического развития испанского языка на материале деловой письменности. Последняя версия CODEA+2022, включает более 4000 каталогизированных и классифицированных деловых текстов, датированных между XI и XVIII вв.

Ресурс позволяет классифицировать документы автоматически в онлайн режиме по разным критериям: хронологическому, географическому, гендерному, по типу текста, по сфере функционирования, по ключевым словам и даже по имени писца. География манускриптов довольно обширна. Здесь собраны образцы деловой письменности из различных провинций Испании: Толедо, Мадрида, Вальядолида, Наварры, Саламанки, Севильи, Гвадалахары, Барселоны, Леона и т. д. Каждый документ представлен в трёх версиях: факсимильной, палеографической и расшифрованной (см. [Безус, 2019: 12-17]).

Масштабы и разнообразие *Корпуса* дают основание делать не только социо-культурные выводы (например, о работе нотариусов, составлявших тексты, об их образовании, о территориях, на которых они исполняли свои обязанности, о периодах их деятельности), но и чисто лингвистические заключения, а именно, о процессе становления испанского языка Пиренейского полуострова.

Введение в научный оборот текстов данного корпуса, применение методов автоматической обработки данных обеспечивает **новизну** настоящей работы.

Материалом исследования послужили староиспанские тексты деловой письменности, относящиеся к XIV веку (305 документов из архива CODEA+2015 общим объемом 245500 словоупотреблений). Памятники деловой письменности средневековой Испании представлены документами королевской, муниципальной, церковной, нотариальной канцелярии: *acuerdos de compra-venta / arrendamento, donaciones, privilegios, mandates, testimonios, sentencias, confirmaciones, licencias* и т. п.

Цель исследования – сделать обзор имеющихся работ по историческому синтаксису испанского языка XIV века, а также выявить дополнительные синтаксические доминанты на материале языка деловой письменности.

Основная часть. Говоря о средневековом периоде развития испанского языка, отечественные исследователи [Григорьев, 2006; Раевская, 2006; Шишмарев, 1941], как правило, прибегают к следующим терминам: ***испанский романсе*** (язык, который объединяет исторические диалекты некоторых романских языков, например, *romance castellano, romance leonés, romance ovetense* [Григорьев, 2006: 37]), ***староиспанский язык***

или ***средневековый испанский*** (испанский язык Пиренейского полуострова, функционировавший в XI-XV вв.). Испанские исследователи оперируют понятием ***lengua española***, под которым понимается в широком смысле кастильский романсе как язык «*absorbido en sí otros dos romances principales hablados en la Península* (*el leonés y el navarro-aragonés*)» [Menéndez Pidal, 1962: 2] ‘вобравший в себя два других главных романсе Пиренейского полуострова (леонский и наварро-арагонский)’. Термин ***lengua castellana***, вначале использовавшийся Королевской Академией применительно к языку средневековой Испании, был отвергнут в пользу ***lengua española***.

В настоящей работе используется термин ***староиспанский язык***, который не только указывает на территориальную принадлежность анализируемых текстов, но и обозначает **языкового предшественника современного испанского языка**. Таким образом, под «староиспанским языком» мы понимаем обработанный письменный язык как средневекового королевства Кастилии и Леона, так и Наварры и Арагона, **доминантой** которого был **кастильский вариант романсе**, на чьей базе позднее сложился литературный испанский язык.

В «*Очерках по истории языков Испании*» В. Шишмарева вопросам синтаксиса староиспанского языка (= предшественник кастильского) посвящено не более двух страниц. По словам автора «синтаксис представлен в книге слабее морфологии и фонетики» [Шишмарев, 1941: X]. Объясняется это состоянием исторического изучения испанского языка на тот момент. В *Очерках* отмечаются следующие синтаксические особенности староиспанского языка (заметим, что некоторые из них больше относятся к морфологии): «1) расширение круга пользования неопределённым членом; 2) необязательность употребления предлога *a* с дополнением, выражающим лицо; 3) ослабление значения существительного *homo / omne* и его функционирование как местоимения; 4) переход наречий *ibi / inde* в функцию местоимений; 5) недостаточно чёткое различение временных оттенков глаголов» [Безус, 2019: 76-77].

В дальнейших исследованиях по истории испанского языка отечественные испанисты, как правило, ограничиваются описанием синтаксических свойств отдельных частей речи или членов предложения [Алисова, Репина, Таривердиева, 2007: 386-388; Григорьев, 2006: 163-171; Литвиненко, 1983: 68-72] и / или общими замечаниями, типа «для синтаксиса этого периода характерна множественность и разнообразие формообразующих компонентов начинающегося письменного языка, отсутствие норм ы» [Григорьев, 2006: 155] (разрядка наша – *С. Б.*). (Позволим себе с осторожностью отнестись к данному суждению по нескольким причинам: «во-первых, не приводится

конкретных примеров, демонстрирующих отсутствие нормы в синтаксисе; во-вторых, не определяется сам термин «синтаксическая норма»; в-третьих, если норма – это ясное изложение (согласно, например, критериям нормативности А. М. Пешковского [Пешковский, 1925: 61]), то хотелось бы отметить, что письменные памятники альфонсийской эпохи (которую как раз и имеет в виду В.П. Григорьев), именно со стороны синтаксиса, редко вызывают затруднение при чтении и понимании, и, с точки зрения синтаксиса, произведения Альфонса X оформлены вполне нормативно» [Безус, 2019: 77].)

Одно из последних отечественных исследований, посвященных историческому развитию испанского языка, является работа М. М. Раевской «*Испанский язык XVI-XVII вв. и испанское языковое сознание …*». Автор раскрывает особенности синтаксиса словосочетания и предложения (в основном сложного) испанского языка Золотого века на материале средневековых грамматик и некоторых литературных произведений.

В зарубежной испанистике наиболее значимым трудом по историческому синтаксису испанского языка, без сомнения, является книга Мартина Алонсо «*Evolución sintáctica del español*» («Синтаксическая эволюция испанского языка»), в которой XIV веку посвящен целый раздел. По словам автора XIV век в Испании является литературным мостом к эпохе Возрождения, а с грамматической точки зрения – столетием перехода и укрепления сложившихся форм, а также латинизации синтаксиса. В испанском языке XIV века исследователь различает три наиболее показательных вида синтаксиса: 1) обработанный (правильный) синтаксис в произведениях Хуана Мануэля; 2) поэтический (любовный) синтаксис Хуана Руиса; 3) морально-дидактический синтаксис раввина Сем Тоб ибн Ардутиэля.

Дон Хуан Мануэль (племянник Альфонсо X Мудрого), первый интеллектуал XIV века, вошел в историю как военный, политик и как писатель, обладающий собственным стилем. Его произведение «Граф Луканор» считается лучшим образцом прозы XIV века.

Хуан Руис или Архипресвитер Итский (Arcipreste de Hita) – один из лучших поэтов средневековой Европы, автор «Книги благой любви», который впервые заставил зазвучать на кастильском языке «синтаксис любви»: «*por primera vez hizo resonar en castellano la sintaxis del amor*» [Alonso, 1964: 165]. Кроме того, в его повествовательной поэзии отражается живая, разговорная речь XIV века.

Сем Тоб ибн Ардутиэль (Шем-Тоб де Каррион) – поэт еврейского происхождения, который писал на кастильском. Считается родоначальником афористической литературы.

В **синтаксисе Дона Хуана Мануэля** (1282–1348 гг.) Мартин Алонсо выявил ряд характерных особенностей. Вот некоторые из них:

1) опущение артиклей перед определенными именами существительными типа *parayso* ‘рай’: *que cosa es PARAYSO* [Alonso, 1964: 168] ‘что это за вещь такая, РАЙ’;

2) использование только ударной формы личного местоимения *mí*: *a MÍ paresce* ‘МНЕ кажется’. Плеоназм, который объединяет ударную и безударную формы местоимений, Алонсо считает редким явлением: *ME peresce a MÍ, ME faze a MÍ* [там же] ‘заставляет МЕНЯ’;

3) употребление формы *lo* (так называемый *лоизм*) в дательном падеже: *LOS deue seer buen compañero* [там же] ‘он ИМ должен стать хорошим товарищем’;

4) местоимения *qui* ‘который’ и *quien* ‘кто’ обозначают человека / лицо и взаимозаменяемы в качестве подлежащего;

5) употребление *QUE* ‘который’ с винительным падежом (*la*) вместо *CUYO* ‘чей’: *ay otros árboles QUE LA su fruta se come lo de fuera et non lo de dentro* [там же] ‘есть другие деревья, из плодов которых едят то, что снаружи, а не то, что внутри’ (*que la su fruta* вместо *de cuya fruta* ‘из чьих плодов’);

6) употребление различных предлогов с инфинитивом: *que A IR se avían* ‘что пойти они собирались’; *es mejor DE les DAR las espadas* [Alonso, 1964: 169] ‘лучше дать им мечи’. (Последний пример демонстрирует также употребление безударного местоимения в препозиции к инфинитиву (в совр. исп.: *de darles*)).

К особенностям **синтаксиса Хуана Руиса** (ок. 1283 г. – ок. 1350 г.) Мартин Алонсо относит такие черты, как:

1) опущение определенного артикля у существительных мн. ч., сопровождающих местоимении *todo*: *TODAS cosas caseras* [Alonso, 1964: 169] ‘все домашние вещи’;

2) опущение артиклей перед некоторыми именами существительными (в основном абстрактными): *purgatorio* ‘чистилище’, *paraíso* ‘рай’, *mundo* ‘мир’, *cielo* ‘небеса’, *infierno* ‘ад’: *pero a purgatorio lo va todo a purgar* [там же] ‘но в чистилище идет все, чтобы очиститься’;

3) дублирование имени в звательном падеже приложением, детерминированным определенным артиклем (los) и притяжательным прилагательным (mis): *ay OJOS, los mis OJOS* [там же] ‘ах глаза, мои глаза’.

4) неустойчивое употребление определенного артикля с названиями дней недели: *lunes antes del alba comencé mi camino* ‘в понедельник перед рассветом я начал свой путь’; *que el martes quisesse yr ver su mercado* [там же] ‘что во вторник захотел пойти увидеть его рынок’;

5) появление (уже!) неопределенного артикля: *carnicero en UN rrío andava* [там же] ‘мясник по реке плыл’;

6) употребление предлога ***a*** (который в более раннем варианте испанского языка опускался) с винительным падежом, относящимся к одушевленному лицу. (Следует заметить, что данную черту синтаксиса Мартин Алонсо не иллюстрирует примером. Однако далее приводится фраза «*toda muger los ama omnes apercebydos*» [Alonso, 1964: 170] ‘«любая женщина любит порочных мужчин»’, комментирующая уже другую черту: отделение местоимения-дополнения (*los*) глаголом [от имени существительного]. Предлог ***a*** здесь перед винительным падежом отсутствует [*los ama A (?) omnes*]. Видимо, указанная особенность нуждается в уточнении и подтверждении другими примерами);

7) дистантное расположение некоторых наречий по отношению к определяемому слову: *MUCHO sería villano* [Alonso, 1964: 171] ‘он был бы сильным злодеем’;

8) маркирование агента действия предлогом ***de*** (вместо ***por***) в пассиве: *es DE juez condenado* [Alonso, 1964: 171] ‘он, судьей приговоренный’.

В **синтаксических структурах раввина Сем Тоб ибн Ардутиэля** (ок. 1290–1369 гг.), согласно исследованию М. Алонсо, наблюдаются следующие тенденции:

1) опущение артикля перед абстрактными существительными (в т. ч. с предлогами), явлениями природы: *verdat e paz* ‘правда и мир’, *cobdicia* ‘сребролюбие’, *quando viento se levanta* ‘когда поднимается ветер’, *por miedo de pecados* ‘из страха грехов’ [там же];

2) употребление артикля в именном словосочетании (сущ. + прил.): *EL omne noble* [там же] ‘благородный муж’;

3) вариативное употребление определенного артикля с именным словосочетанием притяж. прилагат. + сущ. (т. е. в посессивной конструкции): *EL su fecho* ‘его поступок’, *sus letras y sus versos* ‘его письма и его стихи’ [Alonso, 1964: 172];

4) редкое употребление неопределенного артикля;

5) опущение артикля в превосходной степени: *peor compaña destas* [там же] ‘худшая из этих компаний’;

6) плеонастическое употребление личного местоимения: *atal mesmo la faze qual YO QUIERO la cosa* [там же] ‘он это делает так же, как я хочу’. (В данном примере, возможно, речь не идет об избыточном употреблении местоимения *yo*. Наличие местоименного подлежащего здесь оправдано стихотворным размером: первая строка всего афоризма «*Si me pesa o plaze, si fea o fermosa»*, имеет следующий ритмический рисунок: _ _ / _ _ / _ _ / _ _ _ / _, т. е. 10 неударных (2 + 2 + 2 + 3 + 1) и 4 ударных слога. Вторая строка «*atal mesmo la faze qual yo quiero la cosa*» имеет немного другой ритмический

рисунок _ _ / _ _ / _ _ _ / _ _ / _, однако в совокупности также состоит из 10 неударных (2 + 2 + 3 + 2 + 1) и 4 ударных слогов. Опущение в этом случае местоимения ***yo*** нарушило бы ритмическую структуру стиха);

7) употребление указательного местоимения среднего рода в придаточных: *por ESO el plazer del omre crecer deve* [там же] ‘ПОЭТОМУ удовольствие человека должно возрастать’. (С нашей точки зрения, данный пример более интересен позицией инфинитива (*crecer*) по отношению к финитному глаголу (*deve*), т. е. данное сочетание образовано по формуле InfV, а не наоборот VInf, как это происходит в современном испанском языке);

8) употребление предлога ***a*** с винительным падежом, относящимся к одушевленному лицу: *A los sabios veer* [Alonso, 1964: 173] ‘увидеть мудрецов’;

9) употребление двойного отрицания в препозиции к глаголу (отрицательное местоимение + NO): *NINGUNT sabidor NO-L puso nombre* [там же] ‘ни один мудрец не дал ему имя’.

Картину синтаксических доминант испанского языка XIV века могут дополнить тексты другого формата и содержания, язык которых также представляет собой одну из разновидностей *обработанной формы языка*, отличительным признаком которой является «наличие определенного отбора и известной регламентации» [Серебренников, 1970: 507]. Речь идет о текстах деловой письменности, которые не менее чем художественные произведения с «правильным синтаксисом» представляют интерес для лингвистического исследования. Это огромный пласт образцов функционирования староиспанского языка, обладающий весомым количественным показателем, официальным статусом и, что немаловажно, юридической силой (т. е. документальностью), заключающейся в указании даты и места составления документа, наличии подписи полномочного лица/лиц, печати как атрибута власти и др. признаков.

В староиспанском языке XIV века, зафиксированном в текстах деловой письменности, отмечаются следующие отличительные черты (доминанты), встречающиеся в различных документах, независимо от типа текста, авторства, места составления и проч.:

1. Наличие в составе посессивной местоименной конструкции определенного артикля: *LA SU última voluntad al tiempo deL SU finamiento* [CODEA+2015: 2067] ‘Вальядолид, 1302 г. – его последняя воля ко времени его кончины’; *LOS SUS ganados* [CODEA+2015: 2050] ‘Мадрид, 1303 г. – ваши стада’; *LOS NUESTROS muros* [CODEA+2015: 0287] ‘Мадрид, 1340 г. – наши стены’.

О данной особенности староиспанского языка также пишет Р. Менендес Пидаль. Однако автор считает, что она присуща только раннему периоду развития. Дальнейшее использование в именном словосочетании притяжательного местоимения с предшествующим определенным артиклем Пидаль квалифицирует как «диалектизмы в архаичных регионах: Сантандер, Самора, Миранда, Север Бургоса и т. п.» [Menéndez Pidal, 1962: 256].

В староиспанской деловой письменности данные образования [артикль + притяж. мест. + сущ.] встречаются и в ранних, и в достаточно поздних документах, география которых выходит за рамки ареала, указанного Пидалем. Ср.: «*EL MIO seello* [CODEA+2015: 0405] ‘Ла Рьоха, 1162 г. – моя печать’; *LA MIO terra* [CODEA+2015: 0450] ‘Леон, 1232 г. – моя земля’; *LOS SUS lugares* [CODEA+: 0533] ‘Вальядолид, 1294 г. – их места (земли)’; *LA NUESTRA cassa* [CODEA+: 0708] ‘Ла Рьоха, 1298 г. – наш дом’; *LOS MIS regnos e señoríos* [CODEA+: 0544] ‘Вальядолид, 1412 г. – мои королевства и владения’» [Безус, 2019: 30].

В то же время, встречаются варианты посессивных конструкций без артикля: *mis bienes, mi muger, mio signo* НО *la dicha mi muger* [CODEA+2015: 2067] ‘Вальядолид, 1302 г. – (выше)названная моя жена’ (с лексемой *dicho* посессивная конструкция всегда содержит определенный артикль), что говорит о неустойчивости данного явления.

2. Маркирование агента действия предлогом ***por*** в пассиве: *el cual dicho testamento fue otorgado e ordenado POR el dicho Pascual Martínez* [CODEA+2015: 2067] ‘Вальядолид, 1302 г. – указанное завещание было составлено и предписано указанным Паскуалем Мартинесом’; *por los poderes a nós amas dichas las partes dados e otorgados POR los dichos concejos de Guadalfajara e Moherrando* [CODEA+2015: 0011] ‘Гвадалахара, 1399 г. – полномочиями, нам, двум указанным сторонам, предоставленными указанными советами Гвадалахары и Моэррандо’.

3. Употребление винительного падежа с инфинитивом: *Testigos que LA DICHA CLÁUSULA vieron e oyeron LEER* [CODEA+2015: 2067] ‘Вальядолид, 1302 г. – Свидетели, которые видели и слышали, как зачитали указанный пункт’.

4. Употребление формы *la* в дательном падеже: *dos mill maravedís en dineros que LA den de mis bienes* [CODEA+2015: 2067] ‘Вальядолид, 1302 г. – 2000 мараведи деньгами, которые ЕЙ дадут из моего имущества’. (Ср. с п. 3 Хуана Мануэля).

5. Использование только ударной формы личного местоимения в дательном падеже: *lo dio A MÍ el rey don Sancho* [CODEA+2015: 0123] ‘Вальядолид, 1302 г. – это дал МНЕ король Дон Санчо’; *A VÓS don Sancho … salud* [CODEA+2015: 0133] ‘Севилья, 1350 г. –

Вам дон Санчо … привет'; *pedió A NÓS los dichos escrivanos* [CODEA+2015: 0280] 'Касерес, 1353 г. – попросил нас, вышеуказанных нотариусов'.

6. Неустойчивое употребление предлога ***a*** с винительным падежом, относящимся к одушевленному лицу. Так, например, в одном документе (Письмо инфанта Дона Хуана) встречается сразу два варианта данного явления. Ср.: *echara los sus clérigos d'ellas* (без предлога) [CODEA+2015: 0123] 'Вальядолид, 1302 г. – изгнал его священнослужителей из них (из церквей)'; *Pero Martínez desapoderó al obispo de las eglesias e echó d'ellas A los sus clérigos* (с предлогом) [там же] 'Перо Мартинес лишил епископа полномочий на церкви и изгнал из них его священнослужителей'.

7. Употребление названий дней недели без артикля. Ср.: *Dada en <...>, LUNES, día e fiesta de Santa María de 27 setiembre* [CODEA+2015: 0939] 'Наварра, 1315 г. – составлено в <…>, понедельник, в день и праздник Святой Марии 27 сентября'; *Facta carta VIERNES primero empués Santa Caterina, año Domini millesimo trecentesimo vicesimo septimo* [CODEA+2015: 0970] 'Наварра, 1327 г. – Составлено письмо в первую пятницу после дня Св. Катерины, в 1327 г. н.э.'; *en Trugiello, MARTES, treinta días de julio, era de mill e trezientos e noventa e un años en presencia de mí, García Mateos* [CODEA+2015: 0280] 'Касерес, 1353 г. – в Трухильо, во вторник, 30 июля, в год ЭРЫ 1391 в присутствии меня, Гарсии Матеоса…' (О датировке по системе ЭРА испаника см. [Безус, 2014; Безус, 2018]).

8. Употребление определенного артикля с существительными мн. ч., сопровождающих местоимении *todo*: *a TODOS LOS ALCALLES, de TODAS LAS CIBDADES* [CODEA+2015: 1431] 'Бургос, 1392 г. – всем алькальдам, из всех городов'; *TODOS LOS BIENES del concejo d'esta dicha villa* [CODEA+2015: 0011] 'Гвадалахара, 1399 г. – все имущество совета этого указанного города' (Ср. с п. 1 Хуана Руиса).

В то же время в ед. ч. артикль после *todo* не употребляется: *toda verdat* [там же].

9. Неустойчивое употребление определенного артикля с прилагательным в превосходной степени: *LA mejor parte, mejor vista* [там же] 'лучшая часть, лучший вид' (Ср. с п. 5 Сем Тоба).

10. Появление в именной группе неопределенно артикля как с конкретными существительными, так и с абстрактными. Ср.: *en UN robre que está cerca de la majada* [CODEA+2015: 0011] 'Гвадалахара, 1399 г. – на дубе, который находится около загона'; *al cornijal de UNA tierra que es de Iváñez Gual de Malaguilla* 'на участок земли, которая [принадлежит] Ибаньесу Гуалю де Малагильья'; *UNA mata, UNA carrasca* [там же] – 'кустарник, каменный дуб'; *una concordia, una voluntat* [там же] 'согласие, воля'.

11. Употребление артикля среднего рода ***lo***: *ninguna cosa de LO suyo* [CODEA+: 2050]

‘Мадрид, 1303 г. – ничего из вашего (букв.: никакая вещь из вашего)’; ***LO** mio / **LO** vuestro* ‘[все, что] мое / ваше’ [CODEA+: 0413] – 1323 г.; *contra **LO** en ella contenido* – ‘против того, что в нем [в письме] содержится’ [CODEA+: 1431] – Бургос, 1392 г.; *LO dubdoso, todo LO fecho así, todo LO sobredicho* [CODEA+2015: 0011] ‘Гвадалахара, 1399 г. – то сомнительное, все сделанное так, все сказанное’.

Обобщим и сравним некоторые синтаксические доминанты староиспанского языка XIV в. в таблице.

Таблица. *Некоторые синтаксические доминанты староиспанского языка XIV в.*

Синтаксическая доминанта	**Хуан Мануэль**	**Хуан Руис**	**Сем Тоб**	**Деловая письменность**
1. Определенный артикль в посессивной конструкции		+	+ –	+ –
2. Определенный артикль в названии дней недели		+ –		–
3. Предлог *de* для маркирования агента действия в пассиве		+		–
4. Предлог *por* для маркирования агента действия в пассиве				+
5. Предлог *a* с винительным падежом (одушевленное лицо)		+ –	+	+ –
6. Только ударная форма личного местоимения в дательном падеже	+			+
7. Loísmo/laísmo в дательном падеже	+			+
8. Определенный артикль после *todo* с сущ. мн. ч.		–		+
9. Превосходная степень прилагательного без определенного артикля			+	+ –
10. Неопределенный артикль		+	+	+
11. Артикль среднего рода *lo*				+

\+ наличие признака
– отсутствие признака

Выводы. Регулярное воспроизведение в староиспанских текстах (независимо от принадлежности к функциональному стилю) тех или иных языковых явлений (в частности, синтаксических конструкций) дает основание говорить о характерных типологических признаках староиспанского языка, о закреплении частотных форм, о «цементировании» общей НАДнациональной языковой основы и, как следствие, о становлении языковых норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алисова Т. Б. Репина Т. А., Таривердиева М. А. Введение в романскую филологию. Москва: Высшая школа, 2007. 453 с.

2. Безус С. Н. Особенности реквизита «дата» в деловых письмах средневековой

Испании // Язык и культура. 2014. № 3 (27). С. 10-22.

3. Безус С. Н. Перевод датировки староиспанских деловых писем на русский язык // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2018. № 3. С. 404-409.

4. Безус С. Н. Староиспанское деловое письмо: морфосинтаксический аспект. Москва: РУСАЙНС, 2019. 156 с.

5. Григорьев В. П. История испанского языка. Москва: КомКнига, 2006. 176 с.

6. Литвиненко Е. В. История испанского языка. Киев: Вища школа, 1983. 215 с.

7. Матезиус В. Язык и стиль // Пражский лингвистический кружок. Москва: Прогресс, 1967. С. 444-523.

8. Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Методика родного языка. Лингвистика. Стилистика. Поэтика. Ленинград-Москва, 1925. С. 54-67.

9. Раевская М. М. Испанский язык XVI-XVII вв. и испанское языковое сознание: взаимосвязь и взаимодействие: дисс. … д-ра филол. наук: 10.02.05. Москва, 2006. 484 с.

10. Русская грамматика. Синтаксис / глав. ред. Н. Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980. Т. II. 709 с.

11. Серебренников Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. Москва: Наука, 1970. 597 с.

12. Шишмарёв В. Очерки по истории языков Испании. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 338 с.

13. Alonso M. Capítulo VII: La Sintaxis se perfecciona y latiniza en el siglo XIV // Evolución sintáctica del español. Buenos Aires [Argentina]: Aguilar, 1964. P. 161-184.

14. Ayala J. A. Imagen de la lengua española. Introducción histórica. Universidad de Nuevo Leon: Monterrey, 1963. 137 p.

15. Benito Mozas A. Ejercicios de sintaxis. Teoría y práctica. Madrid: Editorial EDAF, S.L., 2008. 301 p.

16. Hegedüs I., Fodor A. Coins, clothes and corpora: Ways and means to refine investigations into the history of English // English Historical Linguistics 2010. Amsterdam, 2012. P. 1-11.

17. Kortmann B., Wagner S. Changes and continuities in dialect grammar // Eighteenth-Century English. Ideology and Change. New York: Cambridge University Press, 2010. P. 269-292.

18. Lapesa R. Historia de la lengua española. Madrid: ESCELICER, S.A., 1962. 407 p.

19. Menéndez Pidal R. Manual de gramática histórica española. Madrid: Espasa-Calpe, 1962. 367 p.

20. Suárez Fernández M. El orden de constituyentes en el romance temprano. Las «Glosas Emilianenses» // Moenia. Revista lucense de lingüística e literatura. 2007. Vol. 13. P. 225-252.

ИСТОЧНИК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Corpus de documentos españoles anteriores a 1800. Доступ: https://corpuscodea.es/corpus/corpus2015/consultas.php. (дата обращения: 29.09.2024). [CODEA+2015].

REFERENCES

1. Alisova, T. B., Repina, T. A., Tariverdieva, M. A. (2007). *Vvedenie v romanskuyu filologiyu* [Introduction to Romance Philology]. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

2. Bezus, S. N. (2014). Osobennosti rekvizita «data» v delovykh pismakh srednevekovoy Ispanii [Peculiarities of the «date-line» in formal letters from medieval Spain]. In *Yazyk i kultura*. No 3 (27). Pp. 10-22. (In Russ.).

3. Bezus, S. N. (2018). Perevod datirovki staroispanskikh delovykh pisem na russkiy yazyk [Translation of the date in old Spanish formal letters into Russian]. In *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. No 3. Pp. 404-409. (In Russ.).

4. Bezus, S. N. (2019). *Staroispanskoe delovoe pismo: morfosintaksicheskiy aspekt* [Old Spanish formal letter: morphosyntactic aspect]. Moskva: RUSAYNS. (In Russ.).

5. Grigorev, V. P. (2006). *Istoriya ispanskogo yazyka* [History of the Spanish language]. Moskva: KomKniga. (In Russ.).

6. Litvinenko, E.V. (1983). *Istoriya ispanskogo yazyka* [History of the Spanish language]. Kiev: Vyscha shkola. (In Spanish).

7. Matezius, V. (1967). Yazyk i stil [Language and style]. In *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok*. Moskva: Progress. Pp. 444-523. (In Russ.).

8. Peshkovskiy, A. M. (1925). Obektivnaya i normativnaya tochka zreniya na yazyk [Objective and normative point of view on language]. In *Metodika rodnogo yazyka. Lingvistika. Stilistika. Poetika*. Leningrad-Moskva. Pp. 54-67. (In Russ.).

9. Raevskaya, M. M. (2006). *Ispanskiy yazyk XVI-XVII vv. i ispanskoe yazykovoe soznanie: vzaimosvyaz i vzaimodeystvie* [Spanish language of the XVIth-XVIIth centuries and Spanish linguistic consciousness: interrelation and interaction]. Moscow. (In Russ.).

10. *Russkaya grammatika. Sintaksis* [Russian grammar. Syntax]. In N. Yu. Shvedova (ed.). Moskva: Nauka, 1980. Vol. II. (In Russ.).

11. Serebrennikov, B. A. (1970). *Obschee yazykoznanie. Formy suschestvovaniya, funktsii, istoriya yazyk*a [General linguistics. Forms of existence, functions, history of language]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

12. Shishmaryov, V. (1941). *Ocherki po istorii yazykov Ispanii* [Essays on the history of the languages of Spain]. Moskva: Izd-vo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).

13. Alonso, M. (1964). Capítulo VII: La Sintaxis se perfecciona y latiniza en el siglo XIV. In *Evolución sintáctica del español*. Buenos Aires [Argentina]: Aguilar. Pp. 161-184.

14. Ayala, J.A. (1963). *Imagen de la lengua española. Introducción histórica*. Universidad de Nuevo Leon: Monterrey.

15. Benito Mozas, A. (2008). *Ejercicios de sintaxis. Teoría y práctica*. Madrid: Editorial EDAF, S.L.

16. Hegedüs, I., Fodor, A. (2012). Coins, clothes and corpora: Ways and means to refine investigations into the history of English. In *English Historical Linguistics 2010*. Amsterdam. Pp. 1-11.

17. Kortmann, B., Wagner, S. (2010). Changes and continuities in dialect grammar. In *Eighteenth-Century English. Ideology and Change*. New York: Cambridge University Press. Pp. 269-292.

18. Lapesa, R. (1962). *Historia de la lengua española*. Madrid: ESCELICER, S.A.

19. Menéndez Pidal, R. (1962). *Manual de gramática histórica española*. Madrid: Espasa-Calpe, 1962.

20. Suárez Fernández, M. (2007). El orden de constituyentes en el romance temprano. Las «Glosas Emilianenses». In *Moenia. Revista lucense de lingüística e literatura*. Vol. 13. Pp. 225-252.

SOURCE OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

Corpus de documentos españoles anteriores a 1800. Available at: https://corpuscodea.es/corpus/corpus2015/consultas.php (accessed: 29.09.2024). [CODEA+2015].

Безус Светлана Николаевна *– кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры романских языков (e-mail: luzazul@list.ru), Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» 123001, Москва, Б. Садовая, 14*

Bezus Svetlana N. *– Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Senior Lecturer of Department of Romance Languages (e-mail: luzazul@list.ru), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky 14, B. Sadovoya, Moscow, 123001*

Поступила в редакцию 15 октября 2024 г.